

Редакторы — составители

Крылов А. К.,

Крылова О. Ю.

Мы благодарим всех, принимавших активное бескорыстное участие в реализации программы «Храм» в указанный период, особенно сотрудников Санкт-Петербургского Государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, Научно-исследовательского музея и Научной библиотеки Российской Академии художеств, Псковского Государственного Объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, сотрудников Администрации города Можайска и журналистов радио России, Санкт-Петербургского радио и телевидения за регулярное и подробное освещение деятельности нашей программы.

Мы искренне благодарны Объединению «Гжель» и Акционерному обществу закрытого типа «МНТО ИНСЭТ», а также ктитору собора Св. Петра и Павла в Петергофе — Конюкову Владимиру Васильевичу, без финансовой поддержки которых было бы трудно осуществить намеченное.

*Члены Попечительского совета
Программы «Храм»*

„ХРАМ и КУЛЬТУРА“

Древнерусский семинар

Тункина И. В.
(Санкт-Петербург)

Документы фонда академика Н. П. Кондакова
в Санкт-Петербургском филиале Архива
Российской Академии наук

Никодим Павлович Кондаков (1844—1925) являлся одной из виднейших фигур русской дореволюционной науки. С его именем связано создание нового раздела археологии и истории искусств — археологического византиноведения (1, с. 243).

Научная деятельность Н. П. Кондакова совпала с высшим подъемом в развитии дореволюционной русской исторической науки, когда отечественная гуманистика энергично осваивала новые разделы знания, открывая забытые «культурные миры». В трудах Н. П. Кондакова впервые введен в научный оборот огромный фактический материал, что делает их актуальными до сих пор. Благодаря громадной эрудиции, Н. П. Кондаков стал ученым мирового уровня, систематизатором и издателем памятников не только Византии, но и других регионов, входивших в орбиту ее влияния — Египта, Сирии, Палестины, Закавказья, России, Балканского полуострова, Румынии, Италии и др. Известный искусствовед В. Н. Лазарев справедливо подчеркивал, что «понятие» византийского искусства как своеобразного художественного мира было выработано им вполне самостоятельно» (2, с. 7).

Н. П. Кондаков разработал новый подход к памятникам средневекового искусства — он создал иконографический метод. «Иконографические типы» в византийском и древнерусском искусстве, лежащие в основе «иконаграфического метода» Н. П. Кондакова, стали открытием явления, получившего научное определение полвека спустя как «культурный тип» (1, с. 266). Н. П. Кондаков, показав важность изучения культурно-исторического взаимодействия цивилизаций, наметил пути применения своего метода к археологическим материалам различных исторических эпох. Эти исследования продолжили многочисленные ученики Н. П. Кондакова, представители различных гуманитарных дисциплин — историки, искусствоведы, археологи, востоковеды, антиковеды, слависты, византинисты. Среди них Д. В. Айналов, Е. К. Редин, Я. И. Смирнов, С. А. Жебелев, М. И. Ростовцев, Г. В. Вернадский, В. Т. Георгиевский, Б. В. Фармаковский, А. Н. Грабар и многие другие крупные ученые начала XX в., в том

числе и иностранцы — Эллис Минс в Англии, Габриэль Милле во Франции.

Почтительное отношение к трудам Н. П. Кондакова, проявлявшееся современниками (3; 4; 5; 6; 7), резко контрастирует с оценкой его деятельности советскими учеными, начиная с конца 1920-х гг. В 1930 г., сопоставляя русскую археологию с зарубежной, будущий член-корреспондент АН СССР В. И. Равдоникас писал: «Такие фигуры, как Эванс, Монтелиус, Мортилье и мн. др., олицетворяют целые этапы в научном развитии. Можно ли назвать хоть одно имя из многочисленных русских археологов, которое законно было бы включить в этот ряд имен? Да, у нас были и есть ученые с мировым именем, сделавшие вклады в мировую культуру... но в других науках, не в археологии. Монтелиусов у нас нет» (8, с. 34). В. И. Равдоникас, вероятно, не знал или сознательно игнорировал общезвестный факт, что ни один из западных специалистов по истории и древностям Византии на рубеже XIX—XX вв. не мог считать себя полноценным специалистом, если он не владел русским языком. Труды академиков В. Г. Васильевского, Ф. И. Успенского и Н. П. Кондакова составили целую эпоху в науке и определили первенство русских ученых в византиноведении на несколько десятилетий. Гиперкритически, односторонне и слишком тенденциозно оценивая наследие предшественников, новое поколение ученых, пришедших в науку после ее насильственной большевизации и социологизации, обвиняло Н. П. Кондакова как представителя «старой школы» во всех смертных грехах, наклеивая ярлыки «шовиниста», «скупца», «эгоиста», «карьериста», «ханжи и мистика». Археолог-стадиалист М. Г. Худяков писал, что Н. П. Кондаков — «буржуазный интеллигент, тесно спаянный с русским капиталом», ученый «консервативный и крайне реакционный, усердно обслуживающий придворную аристократию, обладающий капиталом и делающий «блестящую научную карьеру», тесно связанный с социальной верхушкой дореволюционной России» (9, с. 112—116).

Однако стремление к возрождению, сохранению и развитию подлинного профессионализма рано или поздно должно было привести к переосмыслению роли и места в науке ученых «старой школы». Попытки объективного анализа творческого пути Н. П. Кондакова в контексте развития не только отечественной, но и мировой науки представлены в трудах

В. Н. Лазарева (2), Г. И. Вздорнова (10), И. Л. Кызласовой (11), Г. С. Лебедева (1) и др.

Очевидно, что получить ясное представление о научной деятельности Н. П. Кондакова невозможно без внимательного изучения архива ученого.

Фонд Н. П. Кондакова (№ 115) поступил в Архив АН в 1931 г. из Рукописного отделения Библиотеки АН СССР, куда он был передан в 1920 г. старшим сыном академика С. Н. Кондаковым. Составлявшая более 5 тысяч томов петербургская библиотека Н. П. Кондакова осталась в БАН. Одна часть коллекции икон Н. П. Кондакова поступила в Русский музей, другая была в 1930-х гг. передана из Архива АН в Музей истории религии и атеизма. Документы Н. П. Кондакова хранятся и в других архивах Петербурга, например, в Архиве Государственного Эрмитажа (12) и в Рукописном архиве Института истории материальной культуры РАН, где сохранились материалы по деятельности Н. П. Кондакова в Императорской Археологической комиссии и Русском археологическом обществе, а также неизданные литографированные таблицы ко второму тому монографии «Русские клады».

В Архиве АН СССР в 1930-х гг. фонд Н. П. Кондакова был описан суммарно, причем часть россыпи осталась в необработанном виде. С 1979 по 1987 гг. фонд полностью переработан и заново описан автором статьи.

Основную часть фонда составляют документы за 1880-е—1910-е гг., отражающие петербургский период жизни Н. П. Кондакова (1888—1917). Материалы предшествующих и последующих лет фрагментарны.

Фонд состоит из 9 описей, объединяющих более 4 тысяч дел. Первая опись — «**Научные труды и материалы к ним**» — не столь представительна, как следовало бы ожидать. В ней нет законченных неизданных работ научного характера. Известно, что в эмиграцию Н. П. Кондаков вывез рукописи неопубликованных трудов: «История русской иконописи» (в 4-х томах), «Иконография Богоматери» (третий том, посвященный итальянской живописи эпохи Возрождения), «Итальянские миниатюры» и материалы ко второму тому «Русских кладов». Ряд монографий был посмертно опубликован учениками Н. П. Кондакова за рубежом, некоторые остались неизданными, в том числе проданная автором Ватикану рукопись третьего тома «Иконографии Богоматери».

В Праге, в Литературном архиве Музея национальной словесности, в 13-ти коробках хранятся рукописи научных трудов, переписка, печатные материалы из архива ученого. Другая часть — 5 коробок — находится в Институте теории и истории искусств Чешской АН. В том же архиве представлены документы Русского института им. Н. П. Кондакова (25 коробок) и рукописи «*Seminarium Kondakovianum*».

Главной особенностью творческих материалов Н. П. Кондакова является то, что большая их часть состоит из малоформатных записных книжек и тысяч отдельных листков, на которые он заносил свои впечатления об увиденных памятниках. Эти заметки и большое количество фотографий, составляющих опись вторую фонда 115, являлись основным материалом для научных трудов ученого. Как справедливо писал В. Н. Лазарев, «владея громадным материалом, Кондаков далеко не всегда умел его использовать, что было следствием недостаточной систематизации его научного аппарата. Беглые, отрывочные впечатления заносились на отдельные листки и в записные книжки; фотографические снимки в результате многолетнего накопления образовали громадный хаотический архив» (2, с. 29). Как правило, точную дату написания большинства заметок установить невозможно. Многие из записок были использованы Н. П. Кондаковым при написании статей и монографий: как правило, в таких случаях они перечеркнуты карандашом.

Другой особенностью является наличие в творческих материалах Н. П. Кондакова автографов его учеников — Д. В. Айналова, Ф. И. Покровского, Е. К. Редина, Е. Н. Яценко, т. к. он имел обыкновение диктовать свои работы. Большую сложность при обработке фонда представляло определение авторства ряда исследований.

В описи научных трудов представлены материалы по истории церкви, истории искусств и археологии, общественно-политические статьи и литературоведческие исследования, отзывы и рецензии о научных трудах других лиц. Подавляющая часть работ Н. П. Кондакова посвящена археологии и истории искусств.

Имеется рукопись посмертно опубликованного в 1929 г. в Праге сборника статей Н. П. Кондакова «Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры», переданная в архив Г. И. Вздорновым. Среди работ общего характера представлены: программы курса лекций «О греко-

восточном и византийском искусстве IV—XII вв.», доклад «О современном положении главнейших отделов византийской археологии». В записных книжках ученого находятся описания коллекций Христианского музея в Ватикане, Национального музея в Стокгольме, музея в Херсонесе, Синайской коллекции епископа Порфирия Успенского в Церковно-археологическом музее Киевской Духовной академии, ризниц соборов и монастырей Москвы, Новгорода, Владимира, Суздаля, частных собраний графа А. С. Уварова и акад. Н. П. Лихачева. Сохранился дневник поездки Н. П. Кондакова в 1897 г. во Владимир, Суздаль, Сергиев Посад, Александров, Юрьев-Польский, Новгород.

Судя по имеющимся материалам, Н. П. Кондаков планировал подготовить монографию «Исторический очерк древнерусского искусства по памятникам», а также переиздать в расширенном и дополненном виде монументальную энциклопедию отечественных древностей — шеститомную книгу «Русские древности в памятниках искусства» (1889—1899), написанную в соавторстве с графом И. И. Толстым (старшим). В фонде представлены фрагменты двух первых глав, записанные под диктовку Н. П. Кондакова старшим библиотекарем БАН Ф. И. Покровским: «Классические древности южной России» и «Древности скифо-сарматские».

Сохранились подготовительные материалы к монографиям «Памятники христианского искусства на Афоне» (1902), «Археологическое путешествие по Сирии и Палестине» (1904), «Македония. Археологическое путешествие» (1909). По истории искусств западноевропейского региона имеются программы и заметки к университетским лекциям Н. П. Кондакова, описания мозаик, фресок, икон в храмах и музеях Италии, Германии и других стран.

Значительное число рукописей посвящено вопросам иконографии и иконописи. Помимо описания Сийского подлинника, памятников Филимоновского собрания, ризниц Зимнего дворца и Троице-Сергиевой лавры, представлены исследования о развитии иконографических типов Иисуса Христа, Богородицы и святых. Среди них: планы и фрагменты монографий «Иконография Богородицы», «Русская икона», «Исторические очерки итальянской живописи XI—XVI вв.», а также материалы для неизданного второго тома «Лицевого иконописного подлинника. Иконография Богородицы». Ряд заметок посвящен описанию картин — главным образом с изображением Богородицы — испанской, итальянской, не-

мецкой, фламандской, французской школ живописи из церковных и музейных хранилищ Австрии, Италии, России.

Сохранились материалы Н. П. Кондакова по средневековым миниатюрам и рукописям, в том числе перечни рукописей Библиотеки Марциана в Венеции, Национальной библиотеки в Париже, Ватиканской библиотеки в Риме, монастыря св. Пантелеймона на Афоне и других собраний.

В последнее десятилетие своей жизни Н. П. Кондаков проявлял интерес к памятникам звериного стиля. Ему посвящены заметки о религиозных символах и сюжетах звериного стиля, об орнаментах на вещах, византийских, восточных и древнерусских тканях, одеждах и церковных облачениях. Имеется фрагмент неизданной статьи о русском народном ткачестве и шитье по трудам В. В. Стасова и Ф. И. Буслаева.

Ряд работ посвящен историко-литературной и общественно-политической тематике, в том числе неизданные статьи «Об иллюстрации произведений русских писателей», «Мысли о бегстве Льва Толстого» и написанная в начале Первой мировой войны публицистическая работа «Кошмар германской мировой империи».

Труды других лиц представлены как опубликованными, так и неизданными работами. Среди них: исследование В. В. Беляева «Религиозная живопись в высшей школе» (1916), работа В. Т. Георгиевского с описанием икон Покровского женского монастыря в Суздале, фрагменты монографий Е. К. Редина о памятниках Новгорода (не позднее 1907 г.).

В опись **изобразительных материалов** включено около двух тысяч дел с фотографиями, фототипиями, литографиями, гравюрами, акварелями, рисунками, кальками, относящимися в подавляющем большинстве к научным трудам Н. П. Кондакова. Ученый уделял исключительное внимание иллюстрированию своих книг. Во время экспедиций и поездок он собрал громадный фотоматериал по искусству, архитектуре, археологии и этнографии многих стран Европы, Азии и Африки, главным образом по истории византийского, древнерусского и средневекового итальянского искусства. Это виды городов России, Европы, Ближнего Востока, Египта, памятники архитектуры, скульптуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Иллюстрации к книгам Н. П. Кондакова включают оттиски с клише, печатные таблицы черно-белой и цветной фототипии и литографии.

Особую ценность представляет полный комплект иллюстраций к неизданным трудам: альбому «Лицевой иконописный подлинник. Том. 2. Иконография Богоматери» (1911 — не позднее 1917 гг.), монографии «Русская икона», неизданному второму тому «Русских кладов».

В фонде отложилась коллекция гравюр и эстампов, собранных Н. П. Кондаковым. Большая их часть представляет ученические работы воспитанников и преподавателей Академии художеств XVIII—XIX вв. Представлены работы К. Я. Афанасьева, А. Ф. Брейтгорна, С. Ф. Галактионова, Ф. И. Иордана, М. И. Козловского, А. Корсакова, Е. И. Кошкина, Д. И. Лебедева, В. В. Матэ, А. К. Мельникова, В. П. Осипова, И. Д. Телегина, Н. И. Уткина, А. Г. Ухтомского, Б. Г. Федорова и др., гравюры И. И. Колпакова к неопубликованным трудам А. Н. Оленина о греко-скифских и русских древностях. Сохранились акварели, рисунки, прорисы, архитектурные чертежи и планы, авторские репродукции мозаик, фресок, икон, миниатюр, рисунки и копии надписей, археологических памятников, выполненные В. В. Сусловым, П. П. Покрышкиным, Н. К. Клуге, Д. А. Крайневым, Н. Н. Харламовым, А. В. Шусевым и др.

Среди фотографий значительное место занимают видовые снимки архитектурных комплексов и памятников монументально-декоративного искусства. Наиболее ценную часть из них составляют фотографии, сделанные во время экспедиций под руководством Н. П. Кондакова, а также целые серии фотографий, купленные у профессиональных русских и западно-европейских фотографов или подаренные различными исследователями. Особый интерес представляют фотографии памятников искусства и архитектуры провинциальных городов Италии и России. Фоторепродукции произведений живописи представлены снимками икон VI—XIX вв и картин западноевропейских школ XIII—XIX вв. Имеются материалы поездок В. Н. Бенешевича на Синай, В. Т. Георгиевского и Л. Д. Никольского на Афон; снимки икон из монастырей, церквей, погостов России. Представлены репродукции как отдельных памятников, так и целых собраний, в том числе Троице-Сергиевой лавры, монастырей Москвы, Тихвина, Суздаля, музеев Русского, Смоленского, Киевской Духовной академии, Русского археологического института в Константинополе. Великолепно характеризуются частные коллекции семьи Харитоненко, акад. Н. П. Лихачева, В. Д. Дурдина, Т. Казакова, И. Остроухова, С. Рябушинского и др. Мате-

риал подобного рода представляет для исследователей особый интерес, т. к. помогает проследить историю перемещения памятников из одного собрания в другое, а подчас и выявить их происхождение.

Богато представлены репродукции полотен западноевропейской живописи болонской, венецианской, ломбардской, моденской, римской, северо-итальянской, сицилийской, умбрийской, флорентийской и других итальянских школ, менее значительно число репродукций с картин голландской, испанской, немецкой, нидерландской и фламандской школ. Н. П. Кондаков собрал фотографии не только прославленных полотен, но и большого числа картин, малоизвестных даже специалистам, как правило из провинциальных музеев Италии. Так, музейные собрания Венеции и близлежащих мелких городков хотя и публиковали в конце XIX — начале XX вв. каталоги своих коллекций, но не сопровождали их иллюстрациями. В фонде как раз и представлен этот иллюстративный материал. Интересна подборка фотографий ранней живописи юга Италии из Палермского и Неаполитанского музеев, снимки произведений, хранившихся в храмах и монастырях Италии — многие из этих картин находятся ныне в различных государственных и частных коллекциях, утратив свои паспорта, т. е. сведения о месте первоначального хранения и их происхождении. Значительная часть фотографий, вероятно, должна была служить для иллюстрирования неизданного третьего тома «Иконографии Богоматери», посвященного итальянскому искусству эпохи Возрождения.

Широко представлены фотографии миниатюр, заставок, образцов текстов средневековых рукописей. Наиболее полны подборки миниатюр из рукописей афонских монастырей, Ватиканской библиотеки (Манасийская хроника, Менологий Василия II), Хедивской библиотеки в Каире, листы Елисаветградского евангелия, ныне хранящегося в Российской государственной библиотеке.

Снимки произведений скульптуры охватывают памятники, начиная с античной эпохи вплоть до начала XX в. Среди них: скульптурные композиции фронтонов древнегреческих храмов Парфенона в Афинах и Зевса в Олимпии, коптские древности из Гизехского музея близ Каира, коллекция фотографий капителей, саркофагов и надгробий, снятых во время Палестинской и других экспедиций Н. П. Кондакова, подборка материалов о городских фонтанах Италии XIII—XVIII в.

Декоративно-прикладное искусство Европы, Ближнего Востока и Египта представлено фотографиями средневековых храмовых дверей, «сасанидского металла» для атласа акад. Я. И. Смирнова «Восточное серебро» (СПб., 1909), церковной утвари из афонских, греческих, македонских храмов, музеев и храмов России, окладов икон, тканей и шитья, крестов с чеканкой, гравировкой, эмальями, камнями и т. п.

Сохранились фотокопии арабских, арамейских, греческих, еврейских, латинских, славянских надписей Малой Азии, Греции, Болгарии, Сербии, Македонии, Италии, представляющих определенный интерес для эпиграфистов, а также снимки слепков античных монет Неаполитанского музея и молливулов коллекции акад. Н. П. Лихачева.

В разделе «Археология» представлены фотоматериалы раскопок, включающие виды раскопов, снимки находок, репродукции рисунков, чертежей и планов, а также случайных находок, главным образом кладов. Наиболее полно представлены раскопки Н. И. Веселовского на Кубани. Значительное количество фотографий кладов связано с подготовкой Н. П. Кондаковым фундаментального издания Императорской Археологической комиссии «Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода»; часть снимков вошла в первый том, другая должна была иллюстрировать неизданный второй том.

В фонде представлены этнографические материалы, собранные Палестинской (1891—1892), Афонской (1898) и Македонской (1900) экспедициями под руководством Н. П. Кондакова, а также фотографии из поездки Я. И. Смирнова по Малой Азии (1894—1895) и П. А. Вышинского по Ковенской губ.

Самостоятельный комплекс составляют фотоматериалы экспедиций П. И. Севастьянова на Афон 1856—1859 гг. — репродукции с прорисей и рисунков афонских древностей и мозаик монастыря Дафни близ Афин. Несмотря на академизм манеры передачи техники художественного исполнения древних памятников, эти прорисы представляют интерес как источник середины XIX в., ибо они передают вид афонских фресок в тот период. Основная масса оригиналов прорисей до революции хранилась в Музее Академии художеств, сегодня часть их находится в Эрмитаже.

В отдельный раздел описи выделены фотографии музейных залов, витрин, выставок, частных коллекций. Особый

интерес представляет полная фотофиксация выставки памятников, привезенных В. Г. Боком из Египта, организованной в Эрмитаже (1898), съемка церковных предметов, собранных для Музея Академии художеств В. В. Суловым, виды витрин несуществующего ныне Музея Кирхериано в Риме, таблицы с церковными древностями из Покровского монастыря в Суздале.

В фонде представлено большое количество негативов иллюстраций к научным трудам Н. П. Кондакова: виды городов и памятников архитектуры; скульптура, мозаики, фрески, иконы, миниатюры и рукописи, декоративно-прикладное искусство в церковных, государственных и частных собраниях Австрии, Великобритании, Голландии, Греции, Египта, Ирландии, Италии, России, Румынии, Турции, Франции, Югославии. Имеются негативы к монографиям «Иконография Богоматери», «Памятники христианского искусства на Афоне», «Македония», «Археологическое путешествие по Сирии и Палестине», «Лицевой иконописный подлинник. Том 1. Иконография Иисуса Христа» и неизданному альбому «Лицевой иконописный подлинник. Том 2. Иконография Богоматери». Последние, как и печатные таблицы, представляют особую ценность, т. к. запечатлели русские чудотворные иконы, многие из которых ныне утрачены и известны лишь по дореволюционным описаниям.

Документы к биографии включают личные документы Н. П. Кондакова. Большой интерес представляют дневники с ежедневными записями бытового и научного характера за 1855—1856, 1875—1876, 1887—1916 гг., в которых зафиксированы встречи с учеными, писателями, политическими и общественными деятелями. В дневники включены описания памятников археологии, архитектурных сооружений, мозаик, фресок, рукописей и миниатюр, собраний музеев и библиотек. Сохранился дневник руководимой Н. П. Кондаковым экспедиции Православного Палестинского общества в Сирию и Палестину с перечнем выполненных фотографий и рисунков (1891). Интересны неизданные воспоминания Н. П. Кондакова о раннем детстве, о встречах с С. Ю. Витте (1915), наброски воспоминаний о А. П. Чехове <1904>.

Представлены дипломы, грамоты и письма об избрании Н. П. Кондакова членом многочисленных иностранных и отечественных академий, обществ, институтов, университетов, комиссий, музеев; документы о награждении орденами и медалями, приветственные адреса и поздравления по слу-

чаю юбилеев. Сохранились материалы с информацией о собранных им книжной и художественной коллекциях: перечни книг, рукописей, гравюр и переписка о передаче библиотеки и собрания икон в Библиотеку АН и Русский музей.

В фонде хранятся интереснейшие «Материалы для биографии Н. П. Кондакова» — мемуары филолога-классика и историка театра Б. В. Варнеке (1878—1944), написанные в 1926 г. и посвященные последним трем годам пребывания Н. П. Кондакова на родине перед эмиграцией. Эти воспоминания, описывающие события в Одессе с весны 1917 по январь 1920 гг., ярко рисуют быт и нравы научной и художественной интеллигенции эпохи Гражданской войны, характеризуют политическую обстановку в Одессе в период частой смены властей и могут служить своего рода дополнением к «Окаянным дням» И. А. Бунина.* «С весны 1919 г., когда для меня стало ясно, какой большой и своеобразный человек Никодим Павлович, я стал записывать все его разговоры... Беда только, что у меня нет записей про начало моего знакомства, и тут я могу теперь только приблизительно восстановить ход событий. Насколько могу сам судить, вышло все-таки нечто поучительное. Я, по крайней мере, за всю жизнь такого крупного и цельного человека среди наших ученых не встречал...» — писал Б. В. Варнеке в письме к византисту В. Н. Бенешевичу (22 июля 1926 г.), отправляя ему рукопись своих воспоминаний для передачи в Академию наук.

Документы служебной и общественной деятельности характеризуют работу Н. П. Кондакова в Петербургской Академии наук, Академии художеств, в университетах, обществах, комитетах, комиссиях, музеях и других учреждениях. Большой интерес представляет докладная записка, вероятно, 1907 г., президенту АН великому князю Константину Константиновичу о необходимости создания Киевской комиссии Отделения русского языка и словесности для археологического изучения Киева и публикации материалов раскопок, документы о работе в Комиссии Академии художеств по выработке мер к сохранению новгородских древностей (1916—1917), «Проект устава Императорского Археологического института в Константинополе» (1891), докладная записка великому князю Георгию Михайловичу о проекте Всероссийского народного музея в Москве (1913), проекты положений и штатов так и не созданных по причине начала Первой

* Воспоминания Б. В. Варнеке подготовлены к изданию автором настоящей статьи.

Мировой войны Комитета палестиноведения и Русского историко-археологического института в Палестине (1914—1917).

Достаточно полно представлены документы о деятельности Комитета попечительства о русской иконописи, основанного в 1900 г. (Н. П. Кондаков был назначен неременным членом-управляющим делами комитета): проект положения о комитете, проект иконописного устава, письма правления и заметки Н. П. Кондакова об открытии иконописных школ, об издании двух томов «Лицевого иконописного подлинника». Хранятся материалы о подготовке и проведении научных экспедиций Н. П. Кондакова в Грузию (1874, 1889), Сирию и Палестину (1887—1891), Македонию (1900—1901), а также документы Научно-художественной комиссии по реставрации ханского дворца в Бахчисарае (1900—1910), Комиссии по разработке закона об охране памятников (1905), материалы Особого совещания при Министерстве юстиции по реставрации и описанию церковных древностей (1905—1906). Характерна докладная записка Н. П. Кондакова великому князю Георгию Михайловичу (1900 г.), где ученый убеждает управляющего Русским музеем в необходимости организовать фотоархив при иконном отделе и начать систематическую съемку икон новгородских и псковских храмов, находящихся под угрозой гибели.

Среди редакционно-издательских документов представляет интерес письмо-распоряжение Н. П. Кондакова, написанное не позднее 1917 г., о публикации (на средства семьи Е. М. Терещенко) памятников иконного собрания Русского музея и исторического очерка русской иконописи.

Одним из самых представительных и наиболее ценных разделов фонда является **переписка**, состоящая почти из 550 дел за 1860—1921 гг. Писем самого Н. П. Кондакова сохранилось мало, но они достаточно широко представлены в других личных фондах, хранящихся в Петербургском Архиве РАН. В эпистолярном наследии представлен весь цвет научной и художественной интеллигенции России второй половины XIX — начала XX вв. Среди адресатов Н. П. Кондакова отметим антиковеда, акад. С. А. Жебелева, конференц-секретаря Академии художеств В. П. Лобойкова, историка и видного политического деятеля П. Н. Милюкова, хранителя художественного отдела Русского музея П. И. Нерадовского, акад. С. Ф. Платонова и графа С. Д. Шереметева. Корреспонденты представлены письмами *искусствоведов*: Д. В. Айналова, А. И. Анисимова, А. Л. Волынского

го, Н. Н. Врангеля, В. Т. Георгиевского, В. К. Мясоедова, Н. Л. Окунева, Е. К. Редина, Я. И. Смирнова, Н. В. Султанова, В. В. Стасова, Д. К. Тренева, Б. В. Фармаковского; *историков церкви*: И. Д. Андреева, А. С. Лебедева; *историков и филологов*: Д. Н. Анучина, В. В. Бартольда, В. П. Бузескула, Ф. И. Буслаева, И. Е. Забелина, Ф. Ф. Зелинского, Д. И. Иловайского, Н. И. Кареева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского, Н. П. Лихачева, Н. Я. Марра, С. Ф. Ольденбурга, С. Ф. Платонова, М. И. Ростовцева, И. В. Цветаева; *византистов*: В. Н. Бенешевича, А. А. Васильева, В. Г. Васильевского, Ф. И. Успенского; *славистов*: П. А. Лаврова, В. И. Ламанского, А. Н. Пыпина, В. И. Срезневского, А. А. Шахматова, И. В. Ягича; *археологов*: А. Л. Бертье-Делагарда, председателя Археологической комиссии А. А. Бобринского, П. И. Лерха, графини П. С. Уваровой; *биолога* И. И. Мечникова; *историков литературы и литературных критиков*: Ф. Д. Батюшкова, Б. Л. Модзалевского, Д. В. Филоsofoва; *писателей*: Д. С. Мережковского, А. П. Чехова; *деятели искусства*: антрепренера и коллекционера С. П. Дягилева, основателя Третьяковской галереи П. М. Третьякова, вице-президента Академии художеств И. И. Толстого, председателя Комитета попечительства о русской иконописи графа С. Д. Шереметева; *художников* И. Я. Билибина, В. М. Васнецова, М. В. Нестерова, И. Е. Репина, Н. К. Рериха, В. П. Шабельской. Имеются письма видных *общественных, государственных и политических деятелей*: председателя Совета министров графа С. Ю. Витте, юриста А. Ф. Кони и др.

В фонде представлены также **материалы родственников** Н. П. Кондакова: жены Веры Александровны (урожд. Гиляровой, 1839—1913), родной тетки драматурга А. Н. Островского; старшего брата, юриста Михаила Павловича Кондакова (1843—1888), а также документы двух приемных сыновей ученого (родных детей у четы Кондаковых не было) — Сергея и Петра. Имеются также документы последней ученицы академика — Екатерины Николаевны Яценко, секретаря Н. П. Кондакова в последнее десятилетие его жизни.

Наибольший интерес представляют материалы старшего сына — С. Н. Кондакова.

Сергей Никодимович Кондаков (род. в 1878 г., дата смерти не установлена), незаконнорожденный сын одесской мещанки П. А. Гавриловой, был взят на воспитание и усыновлен Н. П. Кондаковым. Получив образование на восточном

факультете Санкт-Петербургского университета (1903), он некоторое время служил губернским секретарем в Министерстве иностранных дел (1903—1906), затем в Переселенческом управлении Главного управления землеустройства и земледелия (1906—1907) и в Канцелярии Министерства Императорского двора помощником производителя 8 класса (1907—1917). В 1911—1916 гг. являлся присяжным заседателем Петербургского-Петроградского окружного суда, в 1916—1917 гг. — военным цензором Петроградского военного округа. После Октябрьского переворота работал делопроизводителем Петергофского художественно-исторического комитета (1918), сотрудником Гатчинского художественно-исторического музея (1918—1919), журналистом и агентом для специальных поручений в Геологическом комитете ВСНХ (1919—1920), преподавателем Петроградского театрального (балетного) училища (1919), сотрудником газеты «Жизнь искусства» (1919). Не позднее 1921 г. эмигрировал и впоследствии жил с Н. П. Кондаковым в Праге. В 1929 г. вместе с Е. Н. Яценко Сергей Никодимович уехал во Францию. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Под влиянием отца С. Н. Кондаков занялся историческими, искусствоведческими и библиографическими изысканиями. В ноябре 1914 г. он был избран действительным членом Общества ревнителей истории. В кругу искусствоведов С. Н. Кондаков известен как составитель двухтомного «Юбилейного справочника Императорской Академии художеств» (СПб., [1914]) и как автор ряда публикаций в журнале «Столица и усадьба» и газете «Санкт-Петербургские ведомости». Большая часть его работ осталась не опубликована — их рукописи хранятся в фонде Н. П. Кондакова. Среди них материалы для книг: «Краткая история материальной культуры в России. С доисторических времен до XIX в. С. 950 рисунками» (в пяти частях, «Альбом современной русской живописи», включающий биографии и автобиографии художников начала XX в., работы об архитектуре, истории и художественных собраниях Гатчинского и Строгановского дворцов, о памятниках Петергофа и другие статьи о художественной жизни России. Имеются письма к С. Н. Кондакову ряда известных художников и искусствоведов — Н. А. Бруни, И. Э. Грабаря, М. В. Добужинского, К. А. Коровина, Б. М. Кустодиева, Е. Е. Лансере и др. Для историков Академии художеств интересны письма С. Н. Кондакова к конференц-секретарю Академии художеств В. П. Лобойкову,

главным образом касающиеся издания «Юбилейного справочника Императорской Академии художеств».

Однако наибольшую ценность представляют **библиографические материалы С. Н. Кондакова**, включающие указатели общего характера, по отдельным темам (в тетрадях и на листах, а также картотеку публикаций по археологии, истории, искусству и архитектуре России, изданных с XVIII века по 1910-е гг.

11 апреля 1918 г. на заседании Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук была доложена записка С. Н. Кондакова с просьбой о выплате ему в течение полугода материального пособия для завершения работы по составлению систематического библиографического указателя по русской археологии и древностям.

«Отсутствие до настоящего времени какого-либо систематического библиографического указателя по русской археологии и древностям и возраставший в то же время с каждым годом интерес среди широких слоев общества к бытовым памятникам прошлого русской жизни навели меня на мысль о составлении краткой библиографии по сему предмету», — писал С. Н. Кондаков. Из текста записки становится ясно, что под руководством Никодима Павловича С. Н. Кондаков с 1914 г. занимался описанием книжного собрания отца, затем проработал библиографические указатели В. И. Межова, П. П., Б. П. и В. П. Ламбиных, В. С. Сопикова, А. Ф. Смирдина, каталоги Глазуновых, М. О. Вольфа и др., труды и записки Археологической комиссии, археологических обществ и архивных комиссий, всероссийских и региональных археологических съездов, историко-археологических и церковно-епархиальных комитетов и обществ, археологических институтов, университетов, музеев и т. п., а также публикации в губернских и епархиальных «ведомостях».

«В результате несмотря на то, что работы эти велись не систематично из-за моих служебных обязанностей, образовался довольно обширный материал — около 30000 названий книг, статей и брошюр, посвященных вопросам русской бытовой археологии и церковным древностям, — писал С. Н. Кондаков. — Последние выделены в особый отдел, куда, помимо описания утвари, икон и других предметов религиозного обихода, вошло также описание соборов, храмов, церквей, монастырей и пр. Возникновение со второй половины минувшего столетия различных губернских архивных комиссий, где, по преимуществу, и стали сосредоточиваться историко-быто-

вые материалы, касающиеся той или иной губернии, облегчило бы до некоторой степени эту работу, дав возможность перенести главное внимание на материалы, опубликованные в трудах и записках этих комиссий. Но для более широкого использования и приведения в известность того, что уже сделано в области описания различных провинциальных памятников, приходится прибегать к просмотру губернских и епархиальных ведомостей, где часто, за отсутствием каких-либо других более специальных органов печати, помещались ценные статьи о тех или иных остатках местной старины. Попутно с собиранием археологических сведений, мною отмечаются описания губерний, их городов, местечек, деревень и прочего, представляющих какой-либо исторический интерес, что дает также обширный материал в области изучения русского быта, строительства и искусства. Думается, что эта работа, которой ныне и занят, доведенная до конца, несмотря на неизбежные пробелы, дала бы значительный материал, представивший интерес не только для специалистов-археологов, но и вообще лиц, занимающихся историческими науками. Находясь ныне в затруднительном материальном положении из-за лишения, вследствие текущих политических событий, места своего прежнего служения, обеспечивавшего мое существование, и желая в то же время довести предпринятый мною четырехлетний, с 1914 года, труд до конца, позволяю себе обратиться в Отделение русского языка и словесности Российской Академии наук с покорнейшей просьбой, не признает ли оно возможным оказать некоторое внимание изложенному и принять участие в предпринятой работе, дав мне возможность в материальном отношении поработать в избранной мною области хотя бы еще в течение шести месяцев» [13].

Ходатайство С. Н. Кондакова было удовлетворено: в течение полугода ему выплачивали по 150 руб. в месяц. Однако, несмотря на помощь РАН, работа не была доведена до конца и осталась неизданной.

Библиография составлялась непрерывно на протяжении не менее 7—8 лет (1914—1921 гг.), на листах бумаги в форме библиографических карточек размерами от 7×9 до 13×18 см. Она выделена в отдельную опись фонда, включающую более 500 дел. Подавляющее большинство заголовков написано самим С. Н. Кондаковым, а также библиографом БАН, хранителем иконной лавки Комитета попечительства о русской иконописи Ф. И. Покровским и секретарем акад.

Н. П. Кондакова Е. Н. Яценко. Лишь небольшая часть картотеки имеет автографы неустановленных лиц. Изредка встречаются карточки с наклеенным на них печатным текстом, вырезанным из антикварно-букинистических каталогов, библиографий, списков трудов и т. п.

Картотека содержит богатый фактический материал, не утративший научное значение до сих пор. Карточки собирались С. Н. Кондаковым в отдельные конверты по темам; на некоторые из них сохранились краткие аннотации составителя. Окончательная структура указателя не была выработана автором — он успел систематизировать примерно половину имеющихся карточек. Сохранились черновые заметки С. Н. Кондакова, дающие представление о задуманной им схеме классификации, отражающей уровень развития науки в начале XX в. В ряде случаев составителем применялись тематический или хронологический принципы структурирования указателя, потребовавшие значительного числа отсылочных карточек. Большая часть картотеки находилась в состоянии архивной россыпи и при обработке фонда влита в имеющиеся конверты с заголовками С. Н. Кондакова. Автором настоящей статьи проведена тематическо-алфавитная систематизация библиографии по разделам и подразделам, по принципу — от общего к частному, в максимальном соответствии со схемой С. Н. Кондакова.

В первый раздел — «Библиографические указатели и материалы к ним» включены библиографии междисциплинарного и общего характера, в том числе указатели содержания книг, статей, журналов, газет и т. п., а также планы библиографических изданий, задуманных С. Н. Кондаковым. Среди них: «Опыт краткого библиографического указателя по археологии, русским древностям и искусству», «Русская археологическая библиография», «Краткий библиографический указатель по русскому искусству» и др.

Обширен раздел библиографии по истории России — от образования Древнерусского государства вплоть до начала XX в., объединяющий работы на общенсторические темы, исследования по частным вопросам, а также «Исторические очерки и описания достопримечательностей» городов и сел по губерниям и регионам.

В разделе «Археология России» собрана как библиография по общим вопросам археологической науки (теория и методика исследований, археологическая топография и кар-

тография, итоги и задачи археологической науки, преподавание археологии в высшей и средней школе, история археологии, хроника раскопок, учет, охрана, реставрация и консервация памятников, подделки древностей, характеристика отдельных типов памятников и др.), так и по конкретным направлениям исследований по эпохам, периодам и регионам. Здесь же описана литература о деятельности историко-археологических учреждений (общества, комиссии, институты), а также о международных, российских и областных археологических съездах, конгрессах, выставках. Наибольший интерес представляет подраздел об археологических памятниках губерний и регионов России, являющийся ценнейшим источником для составления археологических карт России и стран ближнего зарубежья.

Значительный по объему раздел «Церковная археология» включает литературу по следующим вопросам: агнография, символика христианского искусства, церковное зодчество, литургия, внутреннее убранство храмов, церковная утварь, облачение, церковная музыка, колокола и колокольни, история и организация Русской Православной церкви, церковные учреждения и учебные заведения (церковно-археологические комиссии, комитеты, общества и их труды, церковно-археологические древлехранилища и музеи, выставки церковных древностей и др.), церковные летописи, акты, описи, переписные и писцовые книги церквей и монастырей и др. Труды по иконографии и иконописи составили особый подраздел. Учена литература по иконным собраниям, иконописным школам, праздничным и символическим иконам, лицевым иконописным подлинникам, иконам каменным, медным, резным по кости и дереву, иконографии святых и др. Описания храмов и других церковных памятников по губерниям и регионам России в алфавите географических названий выделены в следующий подраздел.

Представлена также литература по вспомогательным историческим дисциплинам — архивоведению, геральдике, нумизматике, сфрагистике, эпиграфике и др.

Составителем собиралась библиография по архитектуре (теория и история, архитектурные общества, съезды, выставки, методика преподавания, типы архитектурных сооружений — детинцы, кремли, крепости, замки, башни и стены, арки, ворота, дворцы, дома, театры и т. п.), изобразительному и декоративно-прикладному искусству. Имеются мате-

риалы по истории Академии художеств и других творческих учебных заведений, работы по теоретическим проблемам искусствознания, по истории искусств, методике и организации преподавания; труды о художественных обществах, выставках; *personalia* живописцев, архитекторов, скульпторов, граверов, коллекционеров; литература по истории русского искусства, технике живописи, гравюры, литографии скульптуры, декоративно-прикладного искусства.

Значительный интерес представляет раздел о музеях, включающий литературу по музееведению, по истории создания и деятельности музеев, каталоги и описания, книги и статьи о частных коллекциях, собраниях произведений искусства и древностей в России.

Библиография, составленная С. Н. Кондаковым, является уникальным источником по истории науки и культуры в России. Она предназначалась для широкого использования специалистами — историками, археологами, искусствоведами, реставраторами. Хотелось бы отметить полноту указателя, ценность которому во многом придают материалы периодической печати, прежде всего газет, до сих пор не введенные в научный оборот. Схема классификации, выработанная С. Н. Кондаковым, как и реквизиты описания заголовков, во многом не соответствуют современным требованиям, однако это несколько не умаляет значимость проделанной составителем работы. При почти полном отсутствии и малочисленности специальных и тематических указателей дореволюционной отечественной литературы по истории, истории искусств, археологии, музееведению, по историко-церковным дисциплинам и др. смежным наукам ретроспективная библиография С. Н. Кондакова может быть положена в основу создания фундаментального указателя русской археологической литературы XVIII — начала XX вв.

В небольшой статье невозможно осветить все многообразие материалов архивного фонда Н. П. Кондакова. Несмотря на то, что обработка фонда была завершена несколько лет назад, его документы до сих пор недоступны читателям. В связи с финансовыми проблемами у Архива РАН нет средств на работы по техническому оформлению фондов. Бесценное научное и культурное достояние, каковым является фонд академика Н. П. Кондакова, тем не менее, должно быть введено в научный оборот в ближайшее время и стать доступным для всех исследователей.

1. Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700—1917 гг. СПб.: изд-во СПб. ун-та, 1992. 464 с.
2. Лазарев В. Н. Никодим Павлович Кондаков (1844—1925). М.: изд. автора, 1925. 47 с.
3. Редин Е. К. Профессор Никодим Павлович Кондаков: К тридцатилетней годовщине его учебно-педагогической деятельности. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1896. 40 с.
4. Гриневич К. Э. Н. П. Кондаков (1866—1916) // Гермес. 1916, № 18 (148). С. 427—430.
5. Успенский Ф. И. Памяти Никодима Павловича Кондакова: Некролог // Известия АН СССР. 1926. Серия 6. Т. 20. № 9. С. 567—576.
6. Айналов Д. В. Академик Н. П. Кондаков как историк искусства и методолог // *Seminarium Kondakovianum*. Praha, 1928. Т. 2. С. 311—321.
7. Vernadskij G. V. L'importance de l'activité scientifique de N. P. Kondakov, à l'occasion du 80e anniversaire de sa naissance (1844—1924). Prague, 1924.
8. Равдоникас В. И. За марксистскую историю материальной культуры // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Л., 1930. Т. 7. Вып. 3—4. 94 с.
9. Худяков М. Г. Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов. Л., 1933. 160 с. (Б-ка ГАИМК. № 13).
10. Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи: XIX век. М.: Искусство, 1986. 384 с.
11. Кызласова И. Л. История изучения византийского и древнерусского искусства в России (Ф. И. Буслаев, Н. П. Кондаков: методы, идеи, теории). М.: изд-во Моск. ун-та, 1985. 184 с.
12. Савина С. Г. Н. П. Кондаков // Византиноведение в Эрмитаже. Л.: ГЭ, 1991. С. 31—40, 109.
13. С.-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 1. Оп. 1-а-1918. Д. 165. ОРЯС. IV засед. § 41. С. 18—19.

СОДЕРЖАНИЕ

Хроника основных событий	2
«Храм и культура», постоянно действующий древнерусский семинар	
Третье заседание	
Тункина И. В. (Санкт-Петербург) Документы фонда академика Н. П. Кондакова в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук	10
Четвертое заседание	
Савинова Е. А. (Санкт-Петербург) О собрании архитектурной гра- фики в Музее Российской Академии художеств	31
Пятое заседание	
Кызласова И. Л. (Москва) Из дневника Н. П. Кондакова за 1917 год	44
Шестое заседание: см. выпуск 7	
Седьмое заседание	
Иеромонах о. Александр (А. Н. Федоров) (Санкт-Петербург) Образный аспект древнерусского зодчества как фактор его развития в контексте средневековой культуры	55
Арсеньева Е. Н. (Санкт-Петербург) Церковь Св. Великомученицы Екатерины в Академии художеств. Немного об истории одного храма и о воспитании духа	67
Восьмое заседание	
Хоренко Д. А. (Москва) Исследователь-копнист фресок Т. С. Шер- батова-Шевякова и метод научного копирования Л. А. Дурново	78
Девятое заседание	
Пивоварова Н. В. (Санкт-Петербург) В. В. Суслов как организатор исследования и копирования памятников древнерусской мо- нументальной живописи	89
Федосеева М. В. (Санкт-Петербург) Памятники древнерусского при- кладного искусства, вывезенные академиком В. В. Сусловым из Архангельской губернии	98
Десятое заседание	
Павлов С. Н. (Санкт-Петербург) Старообрядческая поморская икона: Вопросы атрибуции	110
Одиннадцатое заседание	
Хоренко Д. А. (Москва) О символике первоначальной росписи Богородице-Рождественского собора Лужецкого монастыря в Можайске	126
Крылов А. К., Крылова О. Ю. (Санкт-Петербург) Результаты ис- следования надписей текстов на древних фресках Богородице- Рождественского собора Можайского Лужецкого монастыря	129